

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

XII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР
(краткие сообщения)

Часть II

Москва 1977

в кн. Дань Кэ, Мифы древнего Китая, М., 1965.

⁸ См. М.И.Никитина, Сиджо. Семантическая структура жанра. Образ. Пространство. Время., с.8-56, 417-424.

М.Е.Кравцова

НЕКОТОРЫЕ ТИПЫ ПОВТОРОВ В ПОЭЗИИ ШЭНЬ ЮЭ (441-513)

В данной статье сделана попытка проанализировать некоторые типы повторов, встретившиеся в поэзии Шэнь Юэ, в их связи с народными песнями-юэфу и с более поздней, так называемой "поэзией эпохи Тан".

Одним из наиболее употребительных и интересных повторов у Шэнь Юэ является эпаностроф — повторение одного или нескольких иероглифов, стоящих в конце одной строки, в начале следующей строки. Эпаностроф или лексическая акромнограмма — характерный прием для древних народных песен-юэфу. Однако по мере развития народной поэзии эпаностроф употреблялся все реже и реже (1,191). Поэтому наличие довольно большого количества эпанострофов в творчестве Шэнь Юэ вызывает особый интерес.

У Шэнь Юэ этот прием чаще всего встречается в подражаниях юэфу, как, например, в стихотворении "Встретились мы на узкой дороге" (5, т.2, 989):

佇立問君家	чжу ли вэнь цзюнь цзя
君家誠易知	цзюнь цзя чэн и чжи
易知傷易憶	и чжи фу и и

Постоял и спросил, из какого господин дома,
Дом господина в самом деле легко узнать,
Легко узнать и легко запомнить.

Эти строки почти полностью совпадают с соответствующими строками из одноименной народной песни (5, т.1,69). Однако наличие

эпанострофа в стихотворениях-подражаниях не всегда объясняется стремлением поэта следовать оригиналу. Рассмотрим, например, восьмистишие "Подражаю стихотворению "Зелена-зелена трава на берегу реки":

漠漠牀上塵
 心中憶故人
 故人不可憶
 中夜長歎息
 歎息想容儀
 不言長別離
 別離稍已久
 空牀寄杯酒

mò mò chuán shàng chén
 sīnǚ chūn yì gǔ xiǎn
 gǔ xiǎn bù kě yì
 chūn è chān tàn sī
 tàn sī xiǎn jūn yì
 bù yán cháng bié lí
 bié lí shāo yǐ jiǔ
 kōng chuán cì bēi cǎi

(5, т.2,991).

Тихо-тихо, ложе покрылось пылью...
 В душе думаю о любимом,
 О любимом не могу думать.
 Ночь долго вздыхаю,
 Вздыхаю и вспоминаю черты твоего лица.
 Не говорю, что разлука долга,
 Разлука [даже если] коротка, все равно - длинна.
 Пустое ложе... Посылаю тебе кубок вина...

В этом восьмистишии эпанострофом связаны 6 строк из 8! Причем, не 1-2, 3-4 и т.д. строки, а 2-3, 4-5 и 6-7 строки, т.е. в данном случае поэт явно нарушает обычную связь в двустиишии и тем самым особо выделяет 1 и 8 строки. Кроме того, в стихотворении повторяются и некоторые другие иероглифы, например; 中 (чжун), 憶 (й) и т.д. Первая строка начинается удвоением-тавтофоном иероглифа 漠 (мо). Таким образом, из 40 иероглифов 12 повторяются дважды. Такое обилие повторов в одном, сравнительно коротком стихотворении, было, видимо, не характерным даже для древней поэзии. Обратимся к яэфу "Зелена-зелена трава..." (4,59-60). В нем широко применяется другой тип повтора - тавтофоны - в 1,2,3,4,5 и 6 строках (у Шэнь Юэ этот прием встретился только в первой строке). В другом одноименном подражании - стихотворении, написанном Лянским У-ди, современником Шэнь Юэ, эпанострофом связаны 4 строки из 12, а тавтофоны встретились в первых

двух строках (5, т.2, 852). Очевидно, что Шэнь Юэ в данном случае сознательно использовал эпаностроф как художественный прием. Повторение мероглифов, сцепление одной строки с другой, композиционное выделение 1 и 8 строк – все это усиливает основную мысль стихотворения, придает ему особую мелодику и выразительность.

Однако по количеству эпанострофов данное восьмистишие резко выделяется из других произведений поэта. Обычно этим приемом связаны две или три строки, причем количество повторяющихся мероглифов варьируется от 1 до 4. Эпаностроф встречается либо в первых двух строках, либо в середине стихотворения, например:

山 河 隔 長 路	шань хэ гэ чан лү
路 遠 絕 空 儀	лү шань цзэе юн и (5, т.2, 1018).

Горы и реки преграждают далекий путь,
Путь долгод – отрывал от меня черты твоего лица.
(“Подражан древним”, 5 и 6 строки)

旅 遊 媚 年 春	лү ю мэи нянь чунь
年 春 媚 遊 人	нянь чунь мэи ю хэнь (5, т.2, 998).

Странник в пути замечает наступающую весну,
Наступающая весна заметна для тех, кто в пути.
(“О, скорбы!”, 1 и 2 строки)

Интересен эпаностроф и в стихотворениях, написанных смешанным размером, как, например, в четырех семистишиях из цикла “Четыре стихотворения на мелодию “К угу от Цзяна” (5, т.2, 996). В них поэт применяет одинаковый прием: три последних мероглифа 3-й семисловной строки повторяются в следующей строке, написанной трехсловным размером:

玄 鶴 徘徊 白 雲 起	свань хэо пай хуай бай юнь цз
白 雲 起	бай юнь цз

Темный журавль кружится, белые облака поплыли,
Белые облака поплыли (“Чаоская мелодия для гуслей –са”).

Название и цикла, и семистиший, особый размер – все это указывает, что данные стихотворения являются песнями, а эпаностроф, видимо, играет роль своеобразного припева. Интересен и эпаностроф в стихотворениях-поэмах (каждое длиной до 48 строк) из цикла “Восемь воспеваний”. Во всех этих стихотворениях эпанострофом связаны первая (трехсловная) и вторая (пятисловная) строки

И название:

登臺望秋月

dēng tái wàng qiū yuè (название)

望秋月

wàng qiū yuè (1 строка)

秋月光如練

qiū yuè guāng rú liàn (2 строка)

Поднявшись на башню смотрю на осеннюю луну.
Смотрю на осеннюю луну,
Осенняя луна, свет ее подобен шелку.

Кроме эпанострофа в творчестве Шэнь Дэ встречается еще один прием, характерный для вэфу, - лексическая анафора (повторение одного или нескольких иероглифов в начале смежных строк). Как и эпаностроф, анафора чаще всего встречается в стихотворениях - подражаниях, как, например, в шестистишии "Подражая стихотворению "Три красавицы" (5, т.2, 990).

大 婦 拂 玉 匣

dà fū fú yù xiá

中 婦 結 羅 帷

zhōng fū jié luó wéi

小 婦 獨 無 事

xiǎo fū dú wú shì

Старшая невестка вытирает яммовый футляр,
Средняя невестка придерживает шелковый полог,
Младшая невестка в одиночестве томится без дела.

Анафорой могут быть связаны 2 или 3 строки. Своеобразной анафорой начинается, например, стихотворение "Скорбля об умершей жене" (5, т.2, 1012).

去 秋 三 五 月

qù qiū sān wǔ yuè

今 秋 還 照 梁

jīn qiū hái zhào liáng

今 春 蘭 蕙 草

jīn chūn lán huì cǎo

來 春 復 吐 芳

lái chūn fù tǔ fāng

Прошлой осенью светила полная луна,
И этой осенью вернулась и освещает стропила дома.
В эту весну - орхидеи и травы,
И новой весной они будут благоухать.

Анафора в этом четверостишии создает определенный графический рисунок, который подчеркивает основную мысль строк - вечный круговорот природы.

В поэзии Шэнь Юэ часто встречаются тавтофоны (два одинаковых иероглифа рядом) и повтор одного иероглифа (одинаковые знаки, разделенные другими иероглифами). Проиллюстрируем лишь второй случай:

非煙復非雲 фэй янь фу фэй унь
如絲復如霧 жу сн фу жу у` (5, т.2, 1014),

И не дымка, и не облако,

Похож на шелковые нити и похож на туман.

("Написал по высочайшему повелению о дожде во дворе"),

Каждая из этих строк делится иероглифом "фу" на две равноценные части, каждая из которых состоит из повторяющегося иероглифа и иероглифов, близких по смыслу. С помощью этого приема поэт рисует картину дождя. Все четыре иероглифа (дымка, облако, шелковые нити и туман) в целом близки друг к другу. Однако в первой строке содержится отрицание, а во второй утверждение. Утверждения и отрицания могут иметь место не в двух, а в одной строке:

欲食復羞食 вй ши фу сй ши (5, т.2, 1024).

Хочет есть и стесняется есть.

("Вспоминаю, как она ела" из цикла "Шесть воспоминаний").

Гораздо реже при таком повторе обе части строки утвердительные, как, например, в уже приведенном стихотворении "Встретились мы...":

易知復易憶 и чэй фу и и`

Легко узнать и легко запомнить.

Таким образом, различные типы повторов играют значительную роль в поэзии Шэнь Юэ. Поэт охотно использовал в своем творчестве приемы, характерные для древней народной поэзии. Приведенные примеры свидетельствуют, что Шэнь Юэ сознательно использовал различные типы повторов, как художественно-композиционные приемы, добивался с их помощью интересных и своеобразных звуковых, графических решений.

Еще один вид повторов в поэзии Шэнь Юэ — параллелизм. Как известно, параллельности строк в так называемой танской поэзии (особенно в "уставных" стихах — "люйши") придавалось очень большое значение, и существовал целый ряд строгих правил для состав-

нения параллелизмов (2,142; 3,21-22). Анализ творчества Шэнь Юэ показал, что параллельные строки встречаются в большинстве его стихотворений, различных по длине и по поэтическому размеру.

Основное количество параллелизмов приходится на начало произведения и на середину. Гораздо реже параллельными бывают последние строки. В семисловных стихотворениях часто встречаются случаи неполного параллелизма, когда параллельны лишь доцезурные или послецезурные части строк. В четырехсловных и пятисловных произведениях параллелизмы, как правило, полные и грамматически, и лексически. В стихотворениях длиной более 10 строк количество параллельных строк, видимо не лимитировано.

В восьмистишиях поэта количество параллельных строк более ограничено — 4, реже 6 параллелизмов в одном стихотворении. Хотя есть и исключения. Распределение параллельных строк вполне соответствует правилам танских "люйши", где параллельными должны были быть четыре центральные строки, "дополнявшие" основную мысль произведения (3,22).

Таким образом, с одной стороны, поэзия Шэнь Юэ находилась под большим влиянием древнего народного творчества. Об этом свидетельствует наличие в его творчестве большого количества различных повторов — приемов, характерных для юэфу. С другой стороны, при анализе параллелизмов видно, что поэт, составляя параллельные строки, стремился следовать определенным правилам, которые, видимо, уже складывались в поэтической реальности в то время и которые были затем канонизированы в классической поэзии.

¹ И.С.Лисевич, Древнекитайская поэзия и народная песня, М., 1969.

² Ван Ли, Хань ий шилуйсюе, Шанхай, 1964.

³ Линь Гэн, Таншидэ гэлуй — в журнале "Юйвэнь сюеси", № 9, 1957, с.20-23.

⁴ Хань, Вэй, Лючао шисвань, Пекин, 1958.

⁵ Цюань Хань, Саньго, Цзинь, Наньбайчао ши, т.1,2. Шанхай, 1959.